

Голгофа представляла собою «горку малу» (*monticulus*), можно думать, что он имел в виду княжеское стружие как регалию, сравнение с которой могло дать князьям совершенно ясное понятие о высоте голгофской скалы.¹

3. Струги ростре на кусту

Одно из крайне темных мест текста Слова о п. И. есть противопоставление реки Донца реке Стугне. Донец принял ласково Игоря во время его бегства, постилал ему зеленую траву на серебряных берегах, одевал его теплыми мглами, стерег гоголем на воде, чайцами на струях. Не так поступила река Стугна: «Не тако ли рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на кусту, оуношу князю Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ».

Я не имею в виду объяснить все это темное место, а обращаю пока внимание на слова: «и стругы ростре на кусту», подвергшиеся разным объяснениям. Тихонравов полагал, что слова «струги ростре на кусту» означают, что Стугна к устью (растертая) расширенная затворила Днепр молодому князю. Слово «струги» он объяснял как «волны», сближая это слово с текстами: «возьмут рѣки стругы своя» и «струги бо стезя нарече». Слово «кусту» он понимал как устье Стугны. Срезневский в своих Материалах высказал намерение понимать дело так, что Стугна «затерла струги (т. е. лодки) по кустам», так как слову «ростре» придавал смысл «затереть». Однако ни то, ни другое объяснение не удовлетворило многих и обычное ходячее понимание этого места сводится к тому, что «струги» понимаются как «струи» или «волны», а под словами «к усту» почти все единогласно понимают «кусты».

Принимая во внимание, что «струг» означает также лодку, ладью, можно усомниться в том, что слово «струги» означает «струи» или волны. Во-первых, потому, что в Слове о п. И. струи речные упоминаются не один, а три раза, причем сама река Стугна, о которой идет речь, описывается, как «худу струю имѣя». Или же струи являются серебряными: «Уже бо Сула не течеть серебряными струями ко граду Переяславлю», или еще: «Донец... стрежаше (Игоря) чайцами на струях». Во всех этих случаях переписчики оригинала Слова читали: «струю, струях, струями», и едва ли могли ошибочно прочесть это слово еще один раз и написать «струги», чтобы подать повод к недоразумениям, и это тем более, что слово струги прихо-

¹ Лонгинов хотел видеть в слове «стружие» тот «поруб», в который был посажен Все-слав. Этим порубом он, будто бы, достиг злата стола Киевского. В виду всего сказанного такое объяснение совершенно неприемлемо. См. Лонгинов. Слово о п. Игоре, стр. 115, прим. 25.